

ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ ДЛЯ АУТИЧНЫХ ЛЮДЕЙ

Мироненко В., доктор архитектуры, профессор, зав.кафедрой,
Шкодовский Ю., канд. арх., профессор,
Коба Е., магистр кафедры дизайна архитектурной среды
Харьковский государственный технический университет
строительства и архитектуры

Аннотация. В Западном мире и в России уже существуют центры работы с аутичными людьми, однако общих правил и особенностей их проектирования еще не найдено. В данной статье сделана попытка выявить ценные черты таких центров и вывести некоторые общие признаки педагогического заведения для аутичных людей. Исходя из специфического устройства психики, актуальными оказались такие категории, как наглядность и постоянство окружения, простые планировочные приемы, анимационный подход, однозначность среды, взаимосвязь целого и деталей и т.д.

Ключевые слова: аутизм, умственная отсталость, среда реабилитации, трудности в развитии, педагогические методы.

Анотация. Мироненко В., Шкодовский Ю., Коба Е. Проблемы проектирования реабилитационных центров для аутичных людей. У Западному світі та в Росії вже існують центри з роботи з аутичними людьми, однак загальних правил та особливостей їх проектування ще не знайдено. У данній статті автори намагалися з'ясувати цінні риси таких центрів та вивести деякі спільні ознаки педагогічного закладу для аутичних людей. Виходячи зі специфічного устрою психіки, актуальними виявилися такі категорії, як наглядність та постійність оточення, прості планувальні заходи, анімаційний підхід, однозначність середовища, взаємозв'язок цілого та деталей тощо.

Ключові слова: аутизм, розумова відсталість, середовище реабілітації, труднощі у розвитку, педагогічні методи.

Annotation. Mironenko V., Shkodovsky Yu., Koba E. Problems of designing of the rehabilitation centers for autistic people. In the Western world and in Russia there are some centers for working with autistic people, but still there are no any common rules or specialties for their planning. In this article there was made an attempt to identify the important features of such buildings and to bring out some common characteristics of the pedagogical center for autistic people. According to the specific psyche structure the most important there were determined following categories: the visual and permanent environment, simple planning measures, animation approach, unambiguity of the space, relations of the whole and the details etc.

Keywords: autism, mental deficiency, rehabilitation environment, development difficulties, pedagogical methods.

Постановка проблемы. В отличие от многих других заболеваний аутизм уже давно не является тайной не только для медиков, но и для большинства людей вообще. Трудно даже представить, сколько научных исследований пишется ежегодно специалистами всего мира по данной теме. Однако, как это ни странно, все еще трудно отыскать сколько-нибудь внятную информацию по проектированию центров

для работы с людьми, страдающими аутизмом. Конечно, если уж быть до конца честными, стоит сказать, что лечебные заведения никогда не были излюбленной темой архитекторов, а заведения для работы с пациентами с различными психическими отклонениями – и подавно. Безусловно, авторы данной статьи не претендуют на создание великой архитектуры, однако в данном случае при проектировании подобных центров невозможно руководствоваться ни одной из существующих стратегий, а благородная цель – забота о человеке – является, пожалуй, главной в развитом обществе.

Анализ последних исследований и публикаций. На сегодняшний день самыми известными центрами по работе с аутичными людьми являются Общество Аутизма в Северной Каролине, Sofienskole в Дании, Реабилитационный Центр для детей, страдающих РДА в Москве. Основное различие этих заведений в том, что в США и Европе центры предназначены как для стационарных занятий с людьми, у которых аутизм выражен в легкой степени и не сопровождается умственной отсталостью, так и для постоянного проживания людей, не способных существовать в нормальной среде. В России пока медицина ориентируется на лечение абсолютно всех пациентов. Поэтому московский центр имеет профиль консультационно-педагогического заведения. На наш взгляд, ориентироваться на нормального человека при создании центра по работе с аутичными людьми и рассчитывать на “выздоровление” пациента и возврат его в нормальную среду – позиция не совсем правильная, ведь суть аутизма и его отличие от психического заболевания в том, что это постоянное состояние, требующее не лечения, а развития возможностей в рамках отклоняющихся параметров психики. И если аутичный человек никогда не сможет жить по нашим правилам без ущерба для себя, не лучше было бы создать для него свой собственный мир, адаптированный именно к его особенностям, пусть примитивный для нас, но обеспечивающий хоть какую-то свободу и полноценное отношение именно ему. Пансион Общества Аутизма в Северной Каролине Spring Glen Community и есть пример такого центра. Это первый пансион подобного уровня. Он расположен в уединенном живописном месте - на двенадцати акрах земли по соседству с заповедной зоной - Герцогским лесом – и представляет комплекс коттеджей для обеспечения пожизненного проживания и полного обслуживания людей с аутизмом и членов их семей. В каждом доме живет 3-6 человек в зависимости от особенностей каждого из них. Таким образом, есть дома для проживания людей, нуждающихся в специализированном уходе, есть квартиры для совместного проживания пациентов по

принципам семьи – в определенных отношениях между собой и в достаточном уважении, - и есть дома для “независимого проживания” - например, для семьи, в которой кто-либо нуждается в помощи специалистов. Соответственно, все другие условия также учитывают различные потребности всех жильцов. Общество сотрудничает с Университетом Северной Каролины, в котором постоянно ведутся исследования в рамках программы коррекции ТЕАССН. Ведущие специалисты Университета одновременно являются педагогами в специализированной школе Spring Glen Community. Взрослые, проживающие в пансионе, работают на специализированных предприятиях ТЕАССН и в Профессионально-технической Команде Развития для поддержания их занятости. При пансионе также существуют клубы и мастерские, основанные, скорее, на интересе, а не на неспособности. Что же касается планировочной структуры центра, то она разработана на основе схемы стандартной базы отдыха. Архитекторы практически в чистом виде используют павильонную композицию объекта, чтобы максимально адаптировать окружающее пространство под особенности и потребности жильцов. Основная идея, по-видимому, - достижение уюта и размеренности, некоего особого ритма жизни. Удаленность комплекса от крупных населенных пунктов и расположение его в естественной природной среде, лаконичная, даже скромная архитектура, использование натуральных материалов прекрасно способствуют воплощению идей авторов.

Совершенно противоположен и по своему замыслу, и по архитектурно-образному воплощению московский центр архитектора А.А.Чернихова, созданный совместно с НИИ коррекционной педагогики РАО (ранее до 1992г. экспериментальной группой по коррекции РДА под руководством К.Ц. Лебединской). По отзывам в литературе, школа получилась “самым отвязанным зданием русской архитектурной деконструкции.” Это и понятно, ведь посреди монотонной улицы на окраине Москвы вдруг возникает совершенно кривое и невообразимо яркое сооружение, в котором нет не только ни одной прямой стены, но и не одного прямого проема. Все окна – огромных размеров круги, треугольники и повернутые квадраты, оснащенные, кроме этого, смешными рисунками и дополненные криволинейными карнизами и колоннами, разлетающимися в разные стороны. По словам автора, комплекс концептуально создавался, как среда, где архитектура и дизайн становятся своеобразными ассистентами психологов и педагогов, а геометрические праформы человеческой культуры, круг, треугольник, квадрат, увеличенные в размерах и застывшие символами в пространстве вместе с такими же,

но объемными фигурами, создают ощущение некоей геометрической азбуки мира. Где архитектура воздействует на подсознание человека не менее чем через «лобовое» восприятие.

Более всего очень хочется поддержать господина Чернихова в том, что он при создании своего объекта по-настоящему решил “играть по правилам аутистов”. Действительно, для них очень сложна коммуникация в классическом для нас смысле, и единственный путь наладить контакт – предоставить аутичному человеку максимально конкретные и наглядные средства общения - визуальные средства. С этой точки зрения такое яркое и необычное здание легко закрепиться в сознании пациентов в ассоциации с их конкретной школой. Более того, “запоминаемость” обеспечивается и всем помещениям здания, что позволит детям легко ориентироваться в целом ряде классов музыки, труда и, что гораздо важнее, легко идентифицировать свое учебное место. Принцип “лобового” восприятия, в свою очередь, - единственный способ восприятия информации для аутичных людей, и учет данной особенности при проектировании является не просто важным, а единственно правильным. Только поэтому же, к сожалению, все треугольники и круги, которые тщательно изображают “азбуку мира”, скорее всего будут поняты всего лишь как треугольники и круги, потому что все остальное уже требует сложных логических последовательностей и абстрактного мышления. Судя по всему, основной идеей автора при создании центра было воплотить в реальности “идеальный” дом, существующий в сознании каждого ребенка. Предполагалось создать сказочный и яркий домик из диснеевских мультфильмов, такое место, где радостно и уютно, и всегда есть место для добрых чудес. С другой стороны за прообраз хотелось взять детские рисунки – яркие и неуклюжие, с острыми кривыми углами и преувеличенными размерами. Действительно, дети много рисуют, и все в их рисунках перемешивается, ползет и скачет. Но они ведь так делают не специально, а просто потому что еще не очень хорошо умеют управляться с карандашами и красками. И в воображении их дома, конечно, остаются веселыми и красочными, неровными и запутанными, но все же очень гармоничными в своем хаосе и никак не агрессивно острыми. А вот что бы там не говорили, но московский центр все-таки довольно резкий и по форме, и по цвету, и по декоративному оформлению. В нем нет важных деталей, которые обычно ассоциируются с ребенком, - трогательности и доброты. И даже в словах автора о том, что вся школа представляет собой большой праздник, а мотивация веселья в том, что эта школа – для аутистов, есть что-то не очень доброе. Опять все то же снисходительное отношение, как будто мы в чем-то лучше.

Возможно, все дело в том, что архитектор хотел не только решить проблемы детей, нуждающихся во внимании и помощи, а также выразить свою собственную жизненную позицию относительно окружающей действительности. Здесь очень много его собственных переживаний, да и не только его, а переживаний постсоветского архитектора вообще, стремления перевернуть десятилетиями лелеянный “аутичный” мир типовой архитектуры. Подобная неоднозначность, это, конечно, очень хорошо и интеллектуально, но может быть, ею все таки стоит играть в других объектах, предназначенных для нашего высококультурного восприятия и изощренной фантазии.

Нам показалось правильным проанализировать именно эти два примера как наиболее яркие в существующих на сегодняшний день двух подходах к проектированию реабилитационной среды для работы с аутичными людьми. Безусловно, как таковых никаких подходов не существует, т.к. во всем мире насчитывается всего несколько подобных заведений, имеющих свои обособленные строения или реконструированные каким-либо особым образом. Но с другой стороны есть и прекрасная возможность разработки теории проектирования, основой которой будут служить материалы анализа функционирования уже существующих заведений.

Результаты исследования. Итак, не смотря на всю несхожесть описанных выше центров, каждый из них обладает уникальными для нашей цели и очень ценными качествами, которые были выделены и проанализированы авторами статьи при содействии квалифицированных специалистов-медиков. И основным средством достижения удачного взаимодействия наших, казалось бы, несоприкасающихся плоскостей был поиск простого и ясного для всех языка общения – своеобразного перевода со сложного языка своей профессии на элементарный язык бытового общения. При этом архитекторам, как и полагается, довелось изучить основные работы, написанные об аутизме, его природе и существующих программах работы с аутичными людьми. За так называемую точку отправления был принят сам человек, а точнее человек, страдающий аутизмом. Психологи помогали разбираться, каким представляется мир для такого человека, а, соответственно, - и что в этом мире является для него источником страха, неудобств или же интереса. И раз уж мы решили создать комфортную среду именно для аутиста, то естественно, что избавившись от причины негативного поведения, можно рассчитывать и на прекращение самого этого поведения. Более того, создание условий, стимулирующих мотивацию, в нашем случае может стать ключевым моментом в работе специалистов с

этим человеком. Выявив и систематизировав основные особенности восприятия окружающей действительности аутичным человеком, авторы попытались на основе анализа этих особенностей и современных приемов педагогических методик сформулировать ряд принципов, актуальных при проектировании реабилитационных центров для детей и взрослых с симптомами аутизма. В данной статье представлены основные из них.

Основные принципы проектирования реабилитационных центров для детей и взрослых с симптомами аутизма.

Наглядность окружения. Это, пожалуй, самый важный принцип при проектировании объектов для работы с людьми, страдающими аутизмом. Чтобы понять слова, аутичному человеку нужно их увидеть. Чтобы идентифицировать предмет, ему нужно визуально хорошо отличать его от всех других. Любые понятия, не представляемые визуально становятся непонятными и враждебными. Такова суть аутизма – люди не способны связывать понятие и соответствующее ему значение. Связь возможна только между конкретными предметами, составляющими суть понятия или картинками с их изображениями. И здесь единственный способ создать коммуникацию – превратить все в конкретные визуальные символы, т.е. максимально сделать все абстрактное конкретным и избавить аутичного человека от дискомфорта, связанного с поисками значений и смыслов. Очень многие аутичные люди в качестве средства коммуникации используют картинки и фотографии с изображениями всех тех предметов, процессов или понятий, которые составляют их жизнь и которые они научились идентифицировать. Например, если такой человек хочет есть, он показывает картинку с изображением еды, если ему нужно пройти в игровую комнату, ему было бы легче найти ее по визуальным ориентирам – например, картинкам на стенах. Таким образом, наглядное и конкретное воплощение любого понятия позволяет устанавливать связь с его значением и создать через средства визуальной коммуникации свою систему ориентации в пространстве и времени. С другой стороны необходимо, чтобы и качественно разные функциональные зоны также визуально хорошо отличались друг от друга, таким образом усиливая возможность их однозначной интерпретации. Пожалуй, здесь действительно имеет место серьезная работа для дизайнера, потому что мало просто решить интерьеры в различных цветовых вариантах и расписать стены смешными детскими рисунками. Средства оформления должны “говорить” своему обитателю только и именно то, что он способен понять без напряжения. На наш взгляд в московском центре самой ценной особенностью является именно

то, что архитектор максимально много и абсолютно во всем использует принцип наглядности и конкретизации окружающего пространства. Сама школа решена настолько неординарно и даже по-хулигански, что никакого другого здания хоть в чем-то напоминающего здание центра нет и, вероятно, не будет. С одной стороны ребенок, занимающийся в центре, всегда точно знает, как выглядит его школа, а с другой стороны всегда сможет предугадать, что если здание выглядит эдаким ярким пляшущим павильончиком с кривыми окнами и крышей, то это и есть реабилитационный центр. Очень просто и однозначно. Оформление интерьеров играет ту же роль, но уже внутри сооружения, и т.к. здесь уже нет другого зрителя, кроме ребенка, страдающего аутизмом, то они выполнены еще более просто и, как писал сам автор, рассчитаны на “лобовое” восприятие.

Отдельное замечание хотелось бы сделать относительно применения цвета в оформлении среды для аутистов. С одной стороны понятно, что цвет будет одним из основных инструментов архитектора в работе с коммуникационной средой. В связи с этим многие авторы пытались выстроить для аутистов свою систему цветовосприятия, выявить новые психологические эффекты. В ходе нашей работы подобные теории не подтвердились, что однако, вовсе не отрицает их правильность. Просто работать с аутичными людьми, во-первых, очень сложно, а во-вторых, невозможно определить долю “погрешности” в полученном результате. В нашей работе мы пришли к двум основным выводам. Во-первых, законы влияния цвета на сознание и подсознание аутичного человека остаются такими же, как и для нормальных людей, и во-вторых, так называемые “негативные” цвета при доминировании в окружении вызывают гораздо более сильную реакцию – в основном раздражение, истерику, апатию – у аутичных людей.

Простые планировочные схемы. Из принципа наглядности окружающей обстановки следует следующее правило: вся структура центра должна быть очень простой и четкой, чтобы обходясь минимальным количеством дополнительной знаковой информации, каждый пациент мог самостоятельно ориентироваться внутри центра. Когда процессы приема пищи, занятия, отдыха или игры происходят в похожей обстановке, это может показаться аутичному человеку слишком непредсказуемым и, следовательно, хаотичным. Это сбивает его с толку, он не знает, чего следует ожидать, и в конечном итоге это приводит к проблемам в поведении. Простая структура связей между отдельными зонами делает среду предсказуемой для находящихся в ней людей, а это для самая важная составляющая пространства обитания. В силу специфики аутизма специалисты отдают предпочтение работе в небольших пространствах, обеспечивающих

комфортное совместное пребывание 3-5 человек. При этом практически всегда каждый класс имеет несколько функциональных зон: зону для занятий, зону для игр, зону для приема пищи. Очень сложно в простых планировочных схемах поместить большое количество небольших классов. Такая особенность планировки выступает в пользу применения павильонных планировочных композиций, т.к. с одной стороны в этом случае можно предельно сократить количество функций, сосредоточенных в одном объеме, а следовательно, и количество и сложность связей между отдельными функциональными зонами, а с другой стороны дает больше возможностей для визуальной идентификации каждой функциональной группы помещений и построения внешних, уже более простых и ясных (потому что визуальных) связей уже между этими группами. Естественно, что в этом случае привлекается внешняя среда и средства ландшафтного проектирования.

Постоянство окружения. Для нормального человека перемены обычно связаны с новыми интересами и новыми возможностями. Для аутичного человека они – нарушение сложившегося четкого жизненного порядка. Они не могут быть предсказуемы, а значит, непонятны и хаотичны. Такой человек очень болезненно воспринимает любое изменение и в своей жизни, и в окружающей ситуации. Исходя из этого можно предположить, что городская среда сама по себе выглядит для него полнейшей неразберихой и суетой, в которой нет ни малейшего смысла. Желание и невозможность понять смысл происходящих действий и страх перед хаосом, захлестывающим все вокруг, естественно, вызывает панику и раздражение. Кроме того, не всегда возможно оградить аутичного человека от агрессии со стороны “нормального” мира. Но даже и без агрессии существует прочное убеждение в “бракованности” людей с аутизмом, их приравнивают к людям с психическими заболеваниями, к ним относятся со снисхождением или страхом. Так стоит ли в таком случае искусственно пытаться столкнуть наши жизни, или может быть, мы дадим им право на свою жизнь по своим правилам? И чтобы каждый раз не напоминать себе, насколько мы чужие друг другу, не лучше ли перестать встраивать центры для реабилитации в полноценную обстановку города? Авторам кажется бесспорным тот факт, что реабилитационный центр для людей, страдающих аутизмом, будет предназначен не только для консультативных посещений людей с легкой формой этого заболевания, но прежде всего для тех пациентов, для которых он станет постоянным и единственным домом. А потому их интересы следовало бы поставить выше всех остальных факторов.

Однозначность предметно-пространственного окружения. В предыдущем разделе был затронут вопрос образов и символов в окружающей среде. Как уже было сказано, для аутичного человека основной проблемой является сопоставление значений. Его проблемы – это невозможность строить логические последовательности и отсутствие абстрактного мышления. Именно поэтому все в окружающей обстановке должно соответствовать самому простому смыслу и не заставлять обитателей центра даже задумываться над дополнительными значениями, вложенными в

предметы и архитектуру. В связи с этим кажется недопустимым слишком активное вмешательство личного “я” архитектора объекта. Создавая социальную архитектуру, он должен четко понимать, что придется пожертвовать своей собственной жизненной позицией и работать в четких рамках понимания другого человека. Впрочем, что касается центров для аутичных людей, то здесь эти рамки не такие уж и узкие. Ведь никто не говорит о запрете использования образов вообще, эти образы всего лишь должны быть настолько понятны и однозначны, чтобы их без труда “видел” пятилетний ребенок. Они могут быть интересными по своему воплощению, хотя и очень простыми по значению. Яркий пример – иллюстрации в детских книгах, которые всегда помогают лучше понять сюжет всего произведения, они очень насыщены и богаты, но изображают только то, что видит ребенок. С другой стороны, наверное, невозможно создавать объект, не внося в него какую-то часть своего собственного понимания и мировоззрения. В этом, на наш взгляд, и заключается высокое мастерство автора – найти своему видению настолько тонкое выражение, чтобы оно только подчеркивало основной смысл работы. Возможно, такой подход можно назвать деликатным аналогом фирменного стиля, когда какие-то особенные черты незаметно появляются в общем характере всех составляющих.

Детали и целое. Свою собственную позицию именно потому и стоит выражать в глобальном масштабе, т.к. для человека, страдающего аутизмом, детали всегда важнее целого. Таким образом проецируется его восприятие мира. Он как бы заиклен на деталях, но при этом не воспринимает иерархию. Поэтому при наличии, например, разномасштабных декоративных элементов наибольший интерес у аутичного человека непременно вызовут самые мелкие из них, тогда как основных он просто не увидит. Опять же это отражение особенностей психики. В силу приверженности такого человека к стереотипам и повторениям у него есть склонность отвлекаться на любые элементы окружающей обстановки. И в этом, пожалуй, заключается одна из основных сложностей при разработке интерьеров для занятий и проживания. Уже придумана система “изоляционных коробок”, которая отделяет пациента от окружающего мира, оставляя вокруг только те предметы, которые нужны для педагогических занятий. Но вот разработкой мебели и предметов интерьера, оптимальных для таких целей, следовало бы заняться более серьезно.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В данной статье изложены лишь некоторые принципы, которые были выделены авторами при изучении проектной ситуации в области реабилитационных центров для аутичных людей. Существует еще

очень много аспектов, которые необходимо учесть при проектировании особой среды: особенности жилого пространства, разделение потоков движения людей на территории заведения, разделение “рабочего” и личного пространства, использование интересов для налаживания коммуникации и т.д. Одной из основных сложностей в работе является тот факт, что на территории нашей страны и стран ближнего зарубежья почти нет заведений данного профиля, а потому работа с информацией имеет некоторую долю погрешности. Бесспорно одно – люди с синдромом аутизма не могут получать необходимую им помощь в обыкновенных психиатрических клиниках. Им нужны совершенно особые условия для жизни и корректной работы с ними. А также – корректное и уважительное отношение с нашей стороны. Авторы верят, что совместными усилиями архитекторов и психологов, а также опираясь на опыт работы западных заведений, можно все же решить проблему неопределенности в данной проектной области.

Литература:

1. Т.Питерс “Аутизм. От теоретического понимания к педагогическому воздействию”, - М., “Владос”, 2002
2. Т.Питерс, К.Гилберт “Аутизм. Медицинское и педагогическое воздействие”, - М., “Владос”, 2002
3. <http://www.amr-museum.ru/russ/exhibit/news/news47r.htm>
4. <http://www.vestnik.edu.ru/spec.html>
5. <http://golos.cn.ru/20031211/1211-06.html>
6. <http://www.internews.ru/ngo/charity/3.01/10.html>

Надійшла до редакції 11.04.06